ИСТОРИЯ

УДК 94(53+569.4) DOI: 10.5281/zenodo.22770252 EDN: JRWHUM

ИДЕЯ АРАБСКОГО ЕДИНСТВА В МЕЖАРАБСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В 50–60-Х ГГ. XX ВЕКА

© 2026 ***А.В. Бредихин, Д.С. Янченко***
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Период после окончания Второй мировой войны ознаменовался явной перестройкой системы международных отношений и изменением политической обстановки во многих регионах земного шара. Ближний Восток, на территории которого усилились интеграционные процессы, выразившись в создании Лиги Арабских государств (ЛАГ), не стал исключением.

В статье предпринята попытка изучения идеи арабского единства как составляющего компонента межарабских отношений в 50–60-х гг. XX века. Также рассматриваются основные тенденции развития межарабских отношений и определяется их соответствие идеологии панарабизма.

Ключевые слова: Ближний Восток, идея арабского единства, панарабизм, панисламизм, межарабские отношения, конфронтация.

Формирование Лиги арабских государств (ЛАГ) и провозглашение Государства Израиль привели к значительным трансформациям в политическом ландшафте Ближнего Востока. Палестинская проблема после исхода палестинцев (Накба) и поражения арабских государств в первой арабо-израильской войне 1948–1949 гг. также вышла на качественно иной уровень, став проблемой общеарабского масштаба, во многом определяющей вектор внутрирегионального общественно-политического развития.

Важность изучения поставленной темы определена необходимостью лучшего понимания современных аспектов политического развития ближневосточного региона путем реконструкции его исторического прошлого с учетом таких условий, как палестинская проблема, идея арабского единства и холодная война.

Цель статьи заключается в изучении идеи арабского единства в межарабских отношениях в 50–60-х гг. XX в. посредством анализа ключевых событий, протекающих на Ближнем Востоке.

Хронологические рамки исследования охватывают период от 1952 до 1967 гг., от Июльской революции в Египте и прихода к власти Г.А. Насера до Шестидневной войны, которая завершалась победой Израиля.

В ночь на 23 июля 1952 г. тайная военная организация «Свободные офицеры», возглавляемая Гамалем Абдель Насером, осуществила революционный переворот, который ознаменовал начало антиимпериалистической и антифеодальной революции в Египте. Король Фарук был вынужден отречься от престола в пользу своего семимесячного сына 26 июля того же года и покинуть страну. Власть перешла к Совету революционного командования (СРК), при котором был создан Регентский совет. Генерал М. Нагиб был назначен номинальным лидером, в то время как Насер, фактический руководитель СРК, занял пост его заместителя [1, с. 155-156].

В период своего правления (1952–1970) Г.А. Насер инициировал и продвигал концепцию панарабизма, направленную на консолидацию арабского мира вокруг политики Египта и формирование единого фронта против западного влияния. Его стратегические действия, особенно в контексте Суэцкой войны 1956 г., стали знаковыми событиями в региональной и мировой политике. Насер умело использовал дипломатические и риторические инструменты для противодействия планам Великобритании и США, направленным на раздел Ближнего Востока, и добился значительной консолидации арабских государств. Благодаря своему политическому мастерству, Насер национализировал Суэцкий канал, что вызвало острый международный кризис и привело к военному вмешательству со стороны Великобритании, Франции и Израиля. Однако, несмотря на временные успехи этих держав, их военная операция завершилась провалом, что укрепило позиции Насера и его идеи. В этот период он также активно использовал свои ораторские способности для формирования концепции арабской нации как единого политического и культурного субъекта. Насер определял египетский стиль панарабизма как прогрессивный и популистский, противопоставляя его традиционным монархическим режимам, таким как Саудовская Аравия [2, с. 802-803].

Стоит обратить внимание на то, что в Суэцком кризисе 1956–1957 гг. Египет один противостоял Франции, Великобритании и Израилю, тем самым нанося удар по ранее подписанным договоренностям между членами Лиги («Договор Лиги арабских государств о совместной обороне и экономическом сотрудничестве 1950 года»). Статья 2 указывает: «Договаривающиеся государства считают, что любой [акт] вооружённой агрессии, совершённый против любого из них в отдельности или против них всех, направлен против них всех. Поэтому, в соответствии с правом на самооборону, индивидуально и коллективно, они обязуются без промедления прийти на помощь государству или государствам, против которых совершён такой акт агрессии, и немедленно принять, индивидуально и коллективно, все доступные меры, включая применение вооружённой силы, для отражения агрессии и восстановления безопасности и мира» [3]. Египту члены-государства ЛАГ не обеспечили поддержку.

На фоне распространения идей арабского единства поворотным моментом стало образование Объединенной Арабской Республики (ОАР) в составе Египта и Сирии. 31 января 1958 г. из Дамаска в Каир отправились все представители сирийского правительства во главе с президентом Шукри аль-Куатли. 1 февраля была оформлена Декларация о создании Объединенной Арабской Республики (ОАР). 5 февраля 1958 г. парламенты обоих государств одобрили и утвердили достигнутые договоренности. 21 февраля в ходе всенародного голосования, которое прошло в обеих странах, создание Объединенной Арабской Республики было поддержано гражданами. Г.А. Насер был избран президентом нового государства, набрав 99,9 % голосов [4, с. 121]. Сам Г.А. Насер изначально испытывал сомнения относительно целесообразности немедленного и полного интеграционного процесса. Он рассматривал возможность поэтапного объединения внешней и внутренней политики как более предпочтительную стратегию в сложившихся условиях. Насер акцентировал внимание на необходимости проведения последовательных социальных, политических и экономических преобразований [4, с. 120].

Лидеры партии БААС рассматривали данный альянс как стратегический инструмент, который обеспечил бы им доминирование на сирийской политической арене. В то же время, египетская сторона видела в этом союзе начальный этап формирования более крупного панарабского государства, где Египет мог бы занять

доминирующую позицию. Вскоре к союзу присоединился Йемен (входил в конфедерацию с ОАР). Объединение идеологии БААС и сильное руководство Насера были мечтой для миллионов арабов, которые горячо верили, что ОАР станет началом нового арабского сверхгосударства, способного бросить вызов западной гегемонии [2, с. 804].

Вместо федеративного объединения двух арабских народов, как это предполагалось многими сирийскими политиками, Объединенная Арабская Республика (ОАР) трансформировалась в государство, где доминирующую роль играли египтяне. Политическая система Сирии оказалась в состоянии глубокого кризиса, поскольку Гамаль Абдель Насер инициировал роспуск всех политических партий на территории страны. В рамках этого процесса централизованное египетское государство, обладая значительно более мощным экономическим и политическим потенциалом, навязало Сирии социалистическую модель политического и экономического развития, что вызвало резкое недовольство среди сирийских деловых кругов и военных элит. Эти противоречия привели к государственному перевороту в Сирии 28 сентября 1961 г. и последующему распаду Объединенной Арабской Республики, что стало важным этапом в истории региона. Эли Подех, президент Израильской ассоциации ближневосточных и исламских исследований отмечает, что «данная схема объединения успешно укрепила хрупкую сирийскую идентичность» [5, с. 10]. Действительно, после утраты независимости сирийцы внезапно осознали свою уникальную идентичность, отличную от египетской. Этот процесс можно рассматривать как важный этап в формировании национального самосознания сирийского народа [5, с. 9-10]. Так, ОАР оказала двойное воздействие на идею арабского единства: с одной стороны, объединение Египта и Сирии продемонстрировало возможность таких политических союзов; с другой же стороны, в связи с распадом ОАР концепции панарабизма был нанесен серьезный ущерб.

В 1963 г. Иракское и сирийское отделения партии БААС, не теряя времени, установили контакт и решили обратиться к Насеру с просьбой о воссоздании Объединенной арабской республики (ОАР). Для этого в начале марта в Каир прибыли крупные делегации обеих стран. Переговоры о создании нового союза начались 14 марта и продолжались две с половиной недели. Ни у одной из сторон не было никакого плана, никакой типовой схемы или программы. Сирийскую партию БААС представляли основатели Мишель Афлак и Салах Битар, поддержавшие отделение Сирии в 1961 г. Иракскую делегацию возглавлял Али Салех Саади, левый, практически лишенный комплексов и не слишком методичный [6, с. 162-163]. Однако, переговоры не привели к должным результатам и новый союз не был оформлен.

Еще один важный момент касается противостояния Египта и Саудовской Аравии, которому американский профессор ливанского происхождения, специалист по Ближнему Востоку и арабскому миру Малкольм Х. Керр дал наименование «арабская холодная война» (одноименная книга 1965 года) [7]. Рассмотрим два направления противостояния: идеологическое и военно-политическое.

Идеологическое противостояние базировалось на двух концепциях: панарабизм – светская идеология (Египет) и панисламизм – религиозная идеология (Саудовская Аравия).

Панарабизм – философское и политическое движение, зародившееся на основе арабского национализма, представляет собой комплексную идеологию, направленную на достижение солидарности арабских народов и, в ряде случаев, на формирование союзных отношений между арабскими государствами Ближнего Востока. Истоки

панарабизма восходят к интеллектуальным дискуссиям о ключевых факторах, способствующих консолидации региона, таких как язык, история и этническая принадлежность, в противовес доминирующему влиянию ислама. Панарабизм, как интеллектуальная и политическая парадигма, возник в ответ на усиливающуюся империалистическую экспансию западных держав, что обусловило необходимость выработки адекватной стратегии сопротивления и укрепления национальной идентичности арабских народов. В рамках этой доктрины акцентировалось внимание на общих культурных и исторических корнях арабских государств, что способствовало формированию коллективного самосознания [2, с. 802].

На территории Египта панарабизм развивался в рамках «насеризма» – панарабского движения, отражающего политику Г.А. Насера. Сформировавшись в условиях британского колониального господства в Египте, он пытался синтезировать антиимпериалистическую риторику с элементами социалистической идеологии и прогрессивного ислама. Несмотря на активное использование религиозных дискурсов для мобилизации египетского населения, его мировоззрение, так же, как и у баасистского движения, было в своей основе секулярным. Больше акцентировал внимание на модернизации, введении государственной собственности в промышленном секторе и позиционировании Египта как естественного лидера арабского мира [2, с. 131].

К тому же Г.А. Насер понимал реальную угрозу, исходящую от израильского руководства и решительно выступал за мобилизацию всех усилий против сионизма. Выдвигая лозунг объединения арабских государств, он исходил из того, что арабский мир представляет собой объективно существую реальность, несмотря на серьезные различия между отдельными арабскими государствами [8, с. 282].

Панисламизм – идеология и движение, выступающее за единство всех мусульман под властью исламского государства. Помимо арабского единства, усилия по объединению всего исламского мира рассматриваются как временная замена давно утраченного единства халифата. Первая организация такого рода была основана представителями клана Саудидов в 1926 г. в Мекке под названием «Исламский всемирный конгресс» (Мухаммар аль-алам аль-ислами), амбициозная замена неудавшейся арабской империи под руководством шерифа Мекки (который также заявлял о претензиях на халифат). Эта идея была вновь поднята после 1949 г. Пакистаном, который тогда претендовал на лидерство в исламском мире. Позже, в 1962 г. саудовцы, разбогатев на нефти, исповедуя ваххабизм как «чистое учение» и выступая хранителями святых мест с постоянно растущим потоком паломников, основали новую организацию под названием Лига исламского мира (Рабитат аль-алам аль-ислами) [9, с. 34].

Чтобы восстановить свое влияние лидерам Королевства Саудовской Аравии пришлось создать менее устойчивую к влиянию структуру для международного сотрудничества. Особенностью политической инженерии короля Фейсала стало обращение к панисламизму как к легитимирующей контрстратегии против активистского панарабского радикализма, по замыслу делегитимирующего дискурса, он пытался скрыть свою приверженность политическим предписаниям, основанным на вульгарном политическом реализме: разделяй и (сохраняй) властвуй. Тем не менее, в этой архитектуре безопасности – вероятно, лучше всего рассматривать ее как локальную версию доктрины сдерживания, хотя здесь и направленную против революционного движения Насера – исламские нормы стали одновременно внутренним и внешним активом. Так, еще до его коронации, Лига исламского мира была

институционализирована как неправительственная миссионерская организация, базирующаяся в Мекке [10, с. 34].

Так или иначе, использование панарабизма и панисламизма, как руководящих доктрин, было обусловлено стремлением к политическому доминированию в регионе.

Военно-политическое противостояние было более сложным**.** Насеровский революционизм и баасистский антимонархизм (двойное воплощение светского республиканизма с антизападной остротой) по своей сути дестабилизировали Status Quo монархий ближневосточного региона. Действительно, попытка государственного переворота в Иордании в 1956 г., конфессиональный конфликт в Ливане в 1958 г., иракская революция в том же году и гражданская война в Йемене с 1962 г. – все это продемонстрировало нестабильность политической системы. Саудовская Аравия, долгое время считавшаяся прототипом восточного деспотизма, была остро затронута (а также заражена) радикальным импульсом. Хотя Саудовская Аравия была одним из основателей Лиги арабских государств (широко известной как ЛАГ, основана в 1945 г.), эта конкретная организация оказалась невосприимчивой к саудовскому влиянию. Действительно, к концу 1950-х гг. Лига арабских государств состояла в основном из вариантов панарабских и светско-националистических режимов во главе с Египтом, который, как оказалось, также являлся страной, где располагалась штаб-квартира ЛАГ [10, с. 34].

Особое усиление египетско-саудовской конфронтации было обусловлено войной в Йемене, начавшейся в 1962 г.

19 сентября 1962 г. скончался имам Йемена Ахмед, что привело к провозглашению его сына, наследного принца Мухаммеда аль-Бадра, в качестве нового правителя. Однако 26 сентября в Йемене началась антимонархическая революция. Воспользовавшись политической нестабильностью, вызванной сменой имама, группа офицеров с антимонархическими настроениями во главе с Абдаллахом ас-Салялем осуществила государственный переворот, свергнув аль-Бадра и захватив власть. Новый республиканский режим незамедлительно получил поддержку со стороны Египта. Революция в Йемене явилась серьезным предупреждением для королевской семьи Саудовской Аравии. Все ключевые факторы, способствовавшие революционному взрыву в сопредельной стране, были также актуальны и для Саудовской Аравии: феодально-теократическая структура власти, коррупция в высших эшелонах саудовского общества, бедность и полуголодное существование значительной части населения, а также распространение идей социального и национального освобождения среди различных слоев общества [11, с. 421].

В борьбе против Йеменской арабской республики (ЙАР) Саудовская Аравия оказалась в одном лагере с Великобританией. Опасаясь воздействия йеменской республики на Аден и протектораты, усиления влияния насеровского Египта в Аравии, британские колониальные власти поддержали монархистов. В дальнейшем на помощь йеменским монархистам пришли также Марокко, Иордания и Иран. В начале октября Египет по просьбе ас-Саляля стал перебрасывать в Йемен по воздуху и морем свои войска. 5 октября 1962 г. Саудовская Аравия разрешила роялистам создать в Джидде правительство в изгнании. 11 октября вице-президент ЙАР Абдуррахман аль-Бейдани уже говорил о состоянии войны с Саудовской Аравией [11, с. 422]. Таким образом, возникает парадоксальная ситуация в контексте идеи арабского единства, так как в рамках конфликта арабы воют с арабами, убивая друг друга. Конечно, становится очевидным, что сохранение стратегических инициатив для враждующих сторон было куда более приоритетным, чем сохранение арабских жизней.

При рассмотрении актуальных вопросов в политическом развитии арабского региона нельзя не уделить внимание палестинской проблеме. В сентябре 1948 г. Лига арабских государств (за исключением Трансиордании) провозгласила создание Всепалестинского правительства, юрисдикция которого должна была распространяться на всю территорию страны от реки Иордан до Средиземного моря, фактически оно было египетской марионеткой, не имевшей реальной власти. Насер мало что сделал для изменения такого положения дел. В 1959 г. он полностью отказался от идеи палестинского суверенитета и упразднил Всепалестинское правительство [12].

В эволюции палестинского национального освободительного движения одним из ключевых событий стало создание Организации освобождения Палестины (ООП) в 1964 г. Эта организация, функционировавшая под эгидой Лиги арабских государств, выступала в качестве легитимного представительного органа палестинского народа. На учредительном съезде была принята Палестинская национальная хартия, в которой были изложены основополагающие принципы функционирования ООП, а также четко артикулировано право палестинского народа на самоопределение и освобождение Палестины (в то время «Палестиной» называлась вся территория подмандатной Палестины) [13].

Хартия ООП определяла Палестину как часть арабской родины: «Статья 1. Палестина – это арабская родина, связанная крепкими национальными узами с остальными арабскими странами, которые вместе образуют великую арабскую родину». Статья 12 указывает: «Арабское единство и освобождение Палестины — две взаимодополняющие цели; достижение одной из них способствует достижению другой. Арабское единство ведет к освобождению Палестины, а освобождение Палестины ведет к арабскому единству. Работа над достижением обеих целей должна вестись параллельно» [14]. Очень сложно говорить о единстве, если обратить внимание на палестинских беженцев. Палестинские арабы обладали сходством языка, религии, уровня социального развития и частично – национального самосознания с народами большинства государств, в которые они прибыли. Единственной страной, согласившейся обеспечить натурализацию палестинских беженцев, была Иордания. Остальные арабские страны на протяжении десятилетий продолжали держать палестинских эмигрантов на бесправном положении в лагерях беженцев [15, с. 131].

Сильный удар по арабскому миру был нанесен в ходе Шестидневной войны 1967 г., которая завершилась победой Израиля и потерей следующих территорий: Голанские высоты в Сирии; Западный берег, включая Восточный Иерусалим, со стороны Иордании; Сектор Газа и Синайский полуостров от Египта. Обратной стороной поражения арабских государств стало их сближение, чему свидетельствует конференция в Хартуме с дальнейшим подписанием соответствующей резолюции.

На конференции было подтверждено единство арабских стран, единство совместных действий и необходимость координации и устранения всех разногласий. Участники согласилась с необходимостью объединить все усилия для устранения последствий агрессии, исходя из того, что оккупированные земли являются арабскими землями и что бремя возвращения этих земель лежит на всех арабских государствах. Главы государств договорились объединить свои политические усилия на международном и дипломатическом уровне, чтобы устранить последствия агрессии и обеспечить вывод агрессивных израильских сил с арабских земель, оккупированных после агрессии 5 июня. Это будет сделано в рамках основных принципов, которых придерживаются арабские государства, а именно: никакого мира с Израилем, никакого признания Израиля, никаких переговоров с ним и отстаивание прав палестинского народа на его собственной земле [16]. Фактически, конференция заложила основу для

формирования консолидированной позиции арабских стран в отношении решения палестинского вопроса, подчеркнув важность комплексного подхода к урегулированию конфликта и восстановлению территориальной целостности региона.

Подводя итоги, можно сказать, что идея арабского единства в 1950–1960-х гг. была достаточно распространена и выражалась в стремлении арабских народов к объединению и созданию единого арабского государства или союза государств. Это было вызвано рядом факторов: рост национального самосознания и желанию арабских народов укрепить свои позиции на международной арене; общие исторические и культурные традиции; стремление создать противовес влиянию западных держав; деятельность политических лидеров, среди которых, несомненно, выделяется личность Г.А. Насера с его стремлением к созданию единого арабского фронта для решения региональных проблем и укрепления позиций арабских стран в международных отношениях.

Конкретные формы реализации идеи арабского единства включали создание региональных организаций (ЛАГ), подписание договоренностей и координацию действий в политических вопросах. На практике реализация этой идеи сталкивалась с рядом трудностей, включая различия в политических взглядах, экономических интересах и внешнеполитических ориентирах арабских стран.

Интерпретация и трансформация идей единства напрямую была связана с внутрирегиональными вызовами, включающими: конфронтацию между арабскими государствами, противостояние арабских государств с Израилем, Холодную войну и палестинскую проблему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История Востока. В 6 т. Т. 6: Восток в новейший период (1945-2000 гг.) / Гл. редкол.: Р.Б. Рыбаков и др.; [Отв. ред. В.Я. Белокреницкий, В.В. Наумкин]. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2008. – 1095 с.
2. Spencer Tucker (ed.) Encyclopedia of Arab-Israeli Conflict - A Political, Social, and Military History. ABC-Clio, 2008. – 1553 p.
3. Treaty of Joint Defense and Economic Cooperation Between the States of the Arab League, June 17, 1950. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/arabjoin.asp
4. Пир-Будагова Э.П. История Сирии. XX век / Отв. ред.: А.О. Филоник. – М.: Институт востоковедения РАН, 2015. – 392 с.
5. Podeh Elie. The decline of Arab unity: the rise and fall of the United Arabic Republic. – Brighton, England; Portland, OR: Sussex Academic Press, 1999. – 292 p.
6. Aburish Said K. Nasser: The Last Arab. Thomas Dunne Books, 2004. – 432 p.
7. Malcolm H. Kerr. The Arab Cold War, 1958–1964: A Study of Ideology in Politics. – London: Chattam House Series, Oxford University Press, 1965. – 169 p.
8. Беляев И.П., Примаков Е.М. Египет: время президента Насера. – М.: Мысль, 1981. – 368 с.
9. Islam in the world today: a handbook of politics, religion, culture, and society. Ithaca : Cornell University Press, 2010. – 1128 p.
10. Sheikh Naveed S. The new politics of Islam: pan-Islamic foreign policy in a world of states. – Routledge, 2003. – 218 p.
11. Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745 - конец XX в.). – М: Классика плюс; Книжный дом газеты Труд, 1999. – 672 с.
12. Sharnoff Michael. Nasser and the Palestinians. Middle East Quarterly // Volume 28: Number 3, 2021. Режим доступа URL: https://www.meforum.org/middle-east-quarterly/nasser-and-the-palestinians#_ftn27
13. Masri Mazen. The PLO and the crisis of Representation. October, 2010. URL: http://muftah.org/the-plo-and-the-crisis-of-representation-by-mazen-masri/
14. Palestine National Charter of 1964. URL: http://www.un.int/wcm/content/site/palestine/pid/12363
15. Алек Д. Эпштейн. Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика. – М.: ИБВ, 2005. – 214 с.
16. Khartoum Resolution, 1 September 1967. UN. URL: https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-193039/

REFERENCES

1. The History of East. (2008) Vol. 6. *East in contemporary period (1945 – 2000).* R.B. Rybakov, V.Ya. Bilokrenitskyi, V.V. Naunkin (eds.). – Moscow: Oriental Literature Publishing House of the Russian Academy of Sciences. (In Russian).
2. Spencer Tucker (ed.) (2008) *Encyclopedia of Arab-Israeli Conflict* - A Political, Social, and Military History. ABC-Clio, 1553 p.
3. Treaty of Joint Defense and Economic Cooperation Between the States of the Arab League, June 17, 1950. Retrieved from: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/arabjoin.asp
4. Pir-Budagova, E.P. (2015*) History of Syria. 20th Century.* Ed. by A.O. Filonik. – Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. (In Russian).
5. Podeh Elie. (1999) *The decline of Arab unity: the rise and fall of the United Arabic Republic*. – Brighton, England; Portland, OR: Sussex Academic Press, 292 p.
6. Aburish Said K. (2004) *Nasser: The Last Arab.* Thomas Dunne Books, 432 p.
7. Malcolm H. Kerr. (1965) *The Arab Cold War, 1958–1964: A Study of Ideology in Politics*. – London: Chattam House Series, Oxford University Press,169 p.
8. Belyaev, I.P., and Primakov, E.M. (1981) *Egypt: The Nasser Era*. – Moscow: Mysl Publishers. (In Russian).
9. *Islam in the world today: a handbook of politics, religion, culture, and society*. (2010) – Ithaca: Cornell University Press, 1128 p.
10. Sheikh Naveed S. (2003) *The new politics of Islam: pan-Islamic foreign policy in a world of states*. – Routledge, 218 p.
11. Vasilyev, A.M. (1999) *History of Saudi Arabia (1745 – End of the 20th Century)*. – Moscow: Klassika Plus; Knizhny Dom Gazety Trud. (In Russian).
12. Sharnoff Michael. (2021) *Nasser and the Palestinians.* Middle East Quarterly // Volume 28: Number 3. Retrieved from: https://www.meforum.org/middle-east-quarterly/nasser-and-the-palestinians#_ftn27
13. Masri Mazen. (2010) *The PLO and the crisis of Representation.* Retrieved from: http://muftah.org/the-plo-and-the-crisis-of-representation-by-mazen-masri/
14. Palestine National Charter of 1964. Retrieved from: http://www.un.int/wcm/content/site/palestine/pid/12363
15. Epstein, Alek D. (2005) *Israel and the Palestinian Refugee Problem: History and Politics*. – Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (IBV). (In Russian).
16. Khartoum Resolution, 1 September 1967. UN. Retrieved from: https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-193039/

THE IDEA OF ARAB UNITY IN INTER-ARAB RELATIONS IN THE 50-60S OF THE 20TH CENTURY

A.V. Bredikhin, D.S. Yanchenko

The period after the end of World War II was marked by a clear restructuring of the system of international relations and a change in the political situation in many regions of the globe. The Middle East, where integration processes intensified, resulting in the creation of the League of Arab States (LAS), was no exception.

The article attempts to study the idea of Arab unity as a component of inter-Arab relations in the 50–60s of the 20th century. It also examines the main trends in the development of inter-Arab relations and determines their compliance with the ideology of pan-Arabism.

Key words: Middle East, idea of Arab unity, pan-Arabism, pan-Islamism, inter-Arab relations, confrontation.

Поступила в редакцию 25.05.2026 г

.

Бредихин Андрей Владимирович
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой всемирной истории,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: kf.vsemir.zav@mail.ru
ORCID: 0009-0007-1250-3640

Bredikhin Andrey Vladimirovich
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Head of the Department of World History,
FSBEI HE “Donetsk State University”,
DPR, RF
E-mail: kf.vsemir.zav@mail.ru

Янченко Дмитрий Сергеевич
аспирант, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: dmitry_yanchenko@inbox.ru
ORCID: 0009-0005-7369-9128

Yanchenko Dmitry Sergeevich
post-graduated student, FSBEI HE «Donetsk State University», Donetsk, DPR, RF.
E-mail: dmitry_yanchenko@inbox.ru